

Оружейная палата

Путеводитель

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
О-70

О-70 Оружейная палата: Путеводитель / – М.: Книга по Требованию, 2021. –
143 с.

ISBN 978-5-458-05990-9

ISBN 978-5-458-05990-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Оглавление.

[ПРЕДИСЛОВИЕ]	4
ВЕСТИБЮЛЬ	7
ЛЪСТНИЦА	8
I. ВЕРХНИЙ ЭТАЖЬ	9
БРОННАЯ ЗАЛА	9
МАЛАЯ ЛЪСТНИЦА	13
ОРУЖЕЙНАЯ ЗАЛА	14
ТРОФЕЙНАЯ ЗАЛА	30
КОРОННАЯ ЗАЛА	35
СЕРЕБРЯНАЯ ЗАЛА	44
II. НИЖНИЙ ЭТАЖЬ	112
МОДЕЛЬНАЯ ЗАЛА	112
ПОРТРЕТНАЯ ЗАЛА	117
БЫТОВАЯ ЗАЛА	120
КАРЕТНАЯ ЗАЛА	123
СЛОВАРЬ СТАРИННЫХЪ ТЕРМИНОВЪ И НАЗВАНІЙ	130

[ПРЕДИСЛОВІЕ].

Оружейная Палата своимъ названіемъ далеко не опредѣляетъ всего объема заключающихся въ ней историческихъ и художественныхъ сокровищъ. Въ нынѣшнемъ своемъ составѣ, какъ собраніе старинныхъ государственныхъ и царскихъ регалій, коронаціонныхъ одеждъ и принадлежностей, драгоценной золотой, серебряной, финифтяной и др. посуды, а также царскаго и воинскаго оружія, знаменъ и трофеевъ, драгоценнаго конюшеннаго и ловчаго снаряда, экипажей, фарфора, гравюръ, портретовъ и т. п. она существуетъ лишь съ XIX в., хотя начало этому положено было уже столѣтіемъ раньше, при Петрѣ Великомъ.

Почему же этому собранію, настоящему, въ сущности, музею присвоено такое название? Отвѣтъ на этотъ вопросъ надо искать въ далекомъ прошломъ, — въ эпохѣ упорченія могущественнаго, обширнаго, богатаго Московскаго Государства, въ концѣ XV в.

Въ эту эпоху, въ царствованіе Іоанна III, Русь настолько уже была сильна и тверда, власть царская настолько упорчилась и сама древняя столица такъ украсилась рѣдкими до тѣхъ поръ каменными зданіями лучшихъ итальянскихъ художниковъ, что возникновеніе извѣстной пышности двора и принадлежащихъ къ нему различныхъ установленій являлось вполне естественнымъ и послѣдовательнымъ. Въ ряду разнообразнѣйшихъ внѣшнихъ знаковъ этого новаго, развивавшагося съ тѣхъ поръ царскаго великолѣпія одно, изъ первыхъ мѣстъ занимало оружіе, такъ же, какъ и въ ряду царскихъ развлеченій — охота. Оружіе наши предки любили и дорожили имъ, особенно бережно сохраняя перешедшее къ нимъ по наслѣдству, „праотеческое“. Такъ, св. князь Андрей Боголюбскій хранилъ въ своей опочивальнѣ, надъ изголовьемъ, мечъ св. князя Бориса: съ нимъ онъ ратоборствовалъ, съ нимъ побѣждалъ, его же тщетно искалъ въ предсмертный свой часъ. Знаменитый современникъ Грознаго царя, князь Андрей Курбскій, въ 1552 году, подъ Казанью, одинъ изъ первыхъ врѣзался въ басурманское войско и уцѣлѣлъ, благодаря тому, что на немъ надѣта была „праотеческая“ броня. Мечъ князя Довмонта въ Псковѣ, шлемъ св. Меркурія въ Смоленскѣ и подобные же прославленные воинскіе доспѣхи свидѣтельствуютъ о томъ, что на Руси издревле цѣнили и уважали оружіе, какъ знакъ могущества и власти. При самыхъ древнихъ нашихъ великокняжескихъ дворахъ, въ XI в., уже существовала особая почетная должность — „меченоси“, а въ 1511 году великій князь Василій Іоанновичъ устанавливаетъ высокую придворную должность „оружничаго“, въ завѣдываніи котораго находилась Оружничья Палата, впоследствии развившаяся въ Оружейный Приказъ.

Если обыкновенное оружіе было просто и не богато, то царское и жалованное, какъ военное, такъ и охотничье, и весь приборъ ихъ не могли не быть по своему назначенію и принадлежности не только богатыми, но и роскошными. И въ Оружейномъ Приказѣ скопляются лучшіе мастера всякихъ художествъ: и чеканщики, и рисовальщики, и златари, и серебряники, и финифтяныхъ дѣлъ мастера, и художники изографы и, такимъ образомъ, Оружейный Приказъ становится средоточіемъ всего русскаго искусства.

По мѣрѣ развитія Московскаго государства, расширялась дѣятельность Оружейнаго Приказа и изъ него стали выдѣляться отдѣльно и царскія мастерскія, и Золотая и Серебряная Палаты, и Конюшенная и т. д., но все главное управление было, попрежнему, въ рукахъ и завѣдываніи оружничаго, и Оружейный Приказъ, иначе Палата, — такъ какъ каждое отдѣльное его управление помѣщалось *въ особомъ зданіи, палатѣ*, — все же

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

оставался во главѣ русскаго искусства. Къ нему же принадлежало и драгоценнѣйшее русское мастерство — иконопись. Конечно, каждая „палата“ Оружейнаго Приказа не только работала свои специальные предметы, но и хранила запасы и образцы ихъ; лучшіе же шли въ Большую Казну, — сокровищницу, построенную еще въ 1494 г., или въ болѣе специальнаго управления: Конюшенный дворъ, Запасной и т. п. Процвѣтаніе мастерскихъ Оружейной Палаты продолжалось до 1707 года, когда послѣднимъ оружейникомъ былъ князь П. И. Прозоровской.

Царь Алексѣй Михайловичъ, усердно заботившійся объ устройствѣ русскаго войска по образцу иноземнаго и, кромѣ того, какъ страстный любитель охоты, весьма способствовалъ развитію у насъ оружейнаго производства. Московскія мастерскія Оружейной Палаты достигли при немъ своего наивысшаго процвѣтанія. Ея мастера, преимущественно русскіе, настолько усовершенствовались, что ихъ издѣлія могли поспорить съ работою лучшихъ нѣмецкихъ мастеровъ этой же эпохи. Они обладали также искусствомъ выдѣлки стволонъ и полосъ изъ такъ называемаго *краснаго булата* (дамаска). Московскіе оружейники XVII вѣка изготовляли не только гладкія и нарѣзные ружья, но дѣлали также весьма сложныя двустволонныя, многостволонныя, репетирныя пищали, карбины и пистолы, то подражая иностраннымъ образцамъ, то изобрѣтая свой собственный *московскій стиль* оружія, соответствовавшій богатому національному костюму того времени. Въ Оружейной Палатѣ сохранились многочисленные образцы этой лучшей эпохи московскаго оружейнаго и броннаго дѣла: богатые зеркальные доспѣхи царей Михаила Фѣдоровича и Алексѣя Михайловича и собраніе пищалей и самопалонъ мастеровъ Оружейнаго Приказа. Между московскими оружейниками въ то время, особенно славился самопальнаго и броннаго дѣла мастеръ *Никита Давыдовъ*, муромскій уроженецъ и ученикъ цареградскихъ бронниковъ. Онъ работалъ въ мастерскихъ Оружейной Палаты съ 1613 по 1664 годъ и оставилъ послѣ себя нѣсколько талантливыхъ учениковъ, почему его признають отцомъ русскаго оружейнаго дѣла. Онъ весьма искусенъ былъ также и въ ковкѣ брони.

Въ 1711 г., по указу царя Петра Алексѣевича, мастеровые люди „разныхъ художествъ“ изъ московской мастерской переведены были въ С.-Петербургъ для работъ на вновь учрежденномъ Оружейномъ дворѣ, подъ наблюдениемъ иностранцевъ. Съ этихъ поръ художественный распадникъ русскаго самобытнаго искусства въ Москвѣ, при Оружейной Палатѣ, прекратилъ свое существованіе.

Въ 1720 г., по указу Сената, велѣно было полковнику князю Василю Юрьевичу Одоевскому принять въ свое завѣдваніе старую Мастерскую Палату, остатокъ Оружейнаго Приказа, а также сокровища бывшей Большой Казны, Оружейной и Конюшенной, — присоединивъ сюда ризницы — Патриаршую и всѣхъ дворцовыхъ церквей. Это и было основаніемъ нынѣшней Оружейной Палаты. Въ 1737 г., при преемникѣ кн. Одоевскаго — генераль-лейтенантѣ Волковѣ, сгорѣло зданіе Оружейной Палаты, причемъ погибло очень много драгоценнѣйшихъ и памятныхъ остатковъ старины. Все оставшееся было перенесено въ пустыя зданія Золотой и Серебряной, гдѣ и оставалось до 1743 г., когда, при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, всѣ старыя зданія дворца были разобраны и сохранены были лишь Грановитая Палата, примыкавшее къ ней Красное крыльцо и терема.

Частыя перемѣнныя, которымъ подвергались царскія сокровища въ продолженіе всего XVII вѣка, весьма неблагоприятно отзывались на ихъ сохранности. Иногда ихъ переносили въ особыя, но вовсе не приспособленныя для этой цѣли помѣщенія, какъ, напримѣръ, въ кремлевскіе Житный и Сытный дворы. Съ перенесениемъ столицы въ С.-

ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА

Петербургъ источники доходовъ Оружейной Палаты навсегда изсякли, такъ-какъ работы въ московскихъ дворцовыхъ мастерскихъ прекратились, а между тѣмъ все еще извлекались изъ Оружейной Палаты цѣнные предметы для раздачи, и многія сокровища за это время выбыли изъ нея почти безслѣдно. Такому порядку положень былъ конецъ лишь въ началѣ XIX столѣтїя.

Въ 1806 г., по повелѣнїю императора Александра I, сооружено было въ Кремлѣ на мѣстѣ дворца Бориса Годунова, особое зданїе, по плану архитектора Егорова, куда и были перенесены всѣ сокровища Оружейной Палаты въ 1810 году. 1812-й годъ заставилъ вывезти ихъ въ Нижній-Новгородъ, откуда они вернулись лишь въ 1814 г. Выстроенное зданїе, къ сожалѣнїю, не имѣло ни сводовъ, ни печей, и отъ холода и сырости предметы стали понемногу портиться и разрушаться, какъ напр. знамена. Тѣмъ не менѣе, Оружейная Палата оставалась въ этомъ помѣщенїи до 1851 г., когда, по повелѣнїю императора Николая I, было выстроено нынѣ занимаемое Палатой новое зданїе. Сюда она была окончательно переведена въ 1851 году.

ВЕСТИБЮЛЬ.

При входѣ справа горка. Т. 6, заключающая: польскія латы XVI в. (4758 — 63), шишаки калмыцкіе XVII в. (4424 — 28), шлемъ нѣмецкій XVII в. (4816), кирасирскія латы временъ императрицы Елисаветы Петровны (4908 — 10). Конскій наголовникъ XVII в. (5180).

Надъ горкою, на стѣнѣ. Т. 5: вѣнокъ изъ сабельныхъ полосъ, посрединѣ русская кольчуга и зеркала XVII в., окруженныя бердышами, дротиками, топорами и алебардами.

За горкою, у стѣны: двѣ чугунныя надгробныя плиты, отлитыя въ 1771 году для могилъ стрѣльцовъ, казенныхъ въ 1699 году и похороненныхъ по Можайской дорогѣ, и списокъ съ надписей на нихъ (9445 — 9446).

Обломокъ каменной надгробной плиты съ могилы комтура нѣмецкаго ордена въ Гольдингенѣ (Лифляндія) Филиппа Бернтшала фонъ Бэля (Berntschal v. Bell), взятаго въ плѣнъ въ битвѣ при Эрмессѣ въ 1560 году и казеннаго въ томъ же году Иоанномъ Грознымъ въ Москвѣ (9447).

По обѣ стороны главной лѣстницы двѣ фигуры латниковъ:

Т. 1. Латникъ, одѣтый въ чешуйчатую латы XVII в., (4765), нѣмецкій шлемъ съ забраломъ, конца XVI вѣка (4730), панцырь московской работы XVII в. (4530), въ рукѣ держитъ мечъ пламенный двуручный нѣмецкій, XVI вѣка (5666).

Т. 14. Латникъ, одѣтый въ полудоспѣхъ нѣмецкій XVII в. (4733), панцырь московской работы XVII в. (4522), въ рукѣ держитъ алебарду (5583).

Т. 20. При входѣ на лѣстницу, по стѣнамъ, справа: полудоспѣхъ ландскнехта XVI в. (4735) и русскій мечъ (4735); **слѣва, Т. 21:** французскій полудоспѣхъ XVI в. (4734) и шапка (bourguignotte), мечъ нѣмецкій XVI в. (5670).

Т. 15. Въ углу, налѣво отъ лѣстницы, знамя холстинное бунтовщика Пугачева, отбито при защитѣ г. Ядрина, Казанской губ., въ 1774 г. именитымъ гражданиномъ Засыпкинымъ. Доставлено изъ Казанскаго арсенала (4215).

Двѣ пушки небольшія XVIII вѣка (8145 — 16).

Три мортиры XVIII вѣка (8411 — 12).

Два обода барабановъ XVIII вѣка (6400 — 01).

Колоколь набатный съ надписью славянскими буквами: „1714 года въ 30 день вылить набатный колоколь, который разбился, Кремля города къ Спасскимъ воротамъ. Вѣсу въ немъ 150 пудъ“.

По обѣ стороны входа въ нижній этажъ, другіе два латника:

Т. 10. Латникъ, одѣтый во французскій доспѣхъ XVI в., такъ наз. armure à tonne (4724) и шлемъ съ забраломъ (4796).

Т. 11. Латникъ, одѣтый въ англійскій чешуйчатый полудоспѣхъ XVI в. (4738), шишакъ нѣмецкій XVII в. (4815), въ рукѣ держитъ шотландскій палашъ Клейморъ XVII в. (5739).

На стѣнахъ: арматуры изъ холоднаго оружія XVI и XVII вѣковъ: бердышей, прогатазовъ, копей, алебардъ, мечей, сабельныхъ полосъ, брони и щитовъ.

ЛѢСТНИЦА.

Коверъ gobelenовый, basse lisse, съ изображеніемъ сцены изгнанія Авраамомъ Агари и Исмаила. Работы Императорской Шпалерной мануфактуры 1738 г., при мастерѣ Бурдейнѣ (9641).

Геральдическія изображенія на стеклѣ металлическими красками, черезъ огнь: нижнее — Россійскаго Государственнаго герба, верхнее — гербовъ губерній, съ Государственнымъ посрединѣ. Работы мастерской художника Сверчкова въ Москвѣ, 1869 года (3936 — 37).

Коверъ gobelenовый, basse lisse, французской работы XVII в. съ аллегорическимъ изображеніемъ Зари (Авроры) (9644).

Коверъ такой же, изображающей Венеру, явившуюся въ сопровожденіи прислужницы къ Марсу съ жалобой на Диомеда Титида, ранившаго ее въ руку. Диомедъ покушался убить богиню, мстя ей за участіе въ Троянской войнѣ и за покровительство любви жены его Эгилей и Ипполита (9643).

Т. 1 и 2. Четыре флага съ Варшавскаго Дворца, времени императора Николая I (4379).

Мечи нѣмецкіе, зубчатые, XVI вѣка (5661 — 62, 65, 68).

Т. 3. Полудоспѣхъ дѣтскій, царевича Алексѣя Михайловича 1634 г., изготовленный въ Оружейномъ Приказѣ латнымъ мастеромъ Петромъ Шасатомъ (4733 б.).

Самострѣль XVII вѣка (5385).

Протазанъ дѣтскій XVII вѣка (5556).

Мисюрка булатная съ панцирной бармицей XVII в. (4441).

Т. 4. Доспѣхъ нѣмецкій, конца XVI в., принадлежавшій боярину Никитѣ Ивановичу Романову (4731).

Кольчуга XVII в., желѣзная, изъ круглыхъ колець, крѣпленныхъ въ узелъ (въсь 21 фунтъ 10 зол.) (4481).

Т. 6. Полный нѣмецкій доспѣхъ конца XVI в. Изъ Большой Государевой Казны, XVII в. (4725).

Панцырь XVII в. изъ круглыхъ колець, крѣпленныхъ на гвоздь (въсь 10 фун. 30 зол.) (4545).

Т. 7. Полный нѣмецкій доспѣхъ конца XVI в. принадлежавшій боярину кн. Ивану Алексѣевичу Воротынскому и поступившій въ Государеву Казну послѣ его смерти, въ 1680 г. (4727).

Кольчуга XVII вѣка (4486).

Т. 11. Полный дѣтскій доспѣхъ XVII вѣка (нѣмецкій), изъ Большой Государевой Казны; состоитъ изъ шлема, латъ, оплечій, полокъ, наколѣнниковъ, сапогъ и рукавицы. Вѣроятно, былъ сдѣланъ для одного изъ царевичей, сыновей царя Алексѣя Михайловича (4728).

Т. 14. Латы дѣтскія XVII в. и шишакъ, по образцу вооруженія иноземныхъ полковъ, служившихъ въ Россіи въ XVII в. Вѣроятно, принадлежали одному изъ царевичей (4757). Алебарда дѣтская XVII вѣка (5615).

На стѣнахъ: въ арматурахъ и на кронштейнахъ расположены щиты, холодное оружіе и броня XVI и XVII вв.

I. Верхний этаж.

БРОННАЯ ЗАЛА.

Справа от входа, на подставках:

Т. 1. Шапка ерихонская боярина и воеводы князя Феодора Ивановича Мстиславского, XVI в. (4410). После смерти его, в 1622 г., поступила в царскую Оружейную Казну. Сопровождала царя Алексея Михайловича в Литовском походе 1654 – 56 гг.

Т. 2. Шапка ерихонская, наз. Кучумовская, XVI в., поднесенная царю Алексею Михайловичу боярином Борисом Петровичем Шереметевым, из красного булата, насечена золотыми травами и украшена смазнями. По преданию, принадлежала сибирскому хану Кучуму и взята была Ермаком при покорении Сибири (4414).

Т. 3. Шапка ерихонская царя Михаила Феодоровича, с финифтью, богатою золотою насечкою и драгоценными камнями и жемчугом. По преданию, принадлежала великому князю Александру Невскому. Отделка ее принадлежит известному московскому оружейнику XVII в. Никитъ Давыдову. Надъ носовою стрѣлкою находится изображение архистратига Михаила изъ разноцвѣтной финифти (4411).

На арматурѣ Т. 4, справа отъ входа въ Оружейную залу заслуживаютъ вниманія: юшманъ (4563) и шапка лохчатая (4430) боярина Никиты Ивановича Романова (дядя царя Алексея Михайловича); байдана (кольчуга изъ крупныхъ плоскихъ колецъ, крѣпленныхъ въ накладку), царя Бориса Феодоровича Годунова (4560); на каждомъ кольцѣ насѣчены слова: „съ нами Богъ, никто же на ны“; юшманъ царя Алексея Михайловича (4562); шапка булатная, присланная царю Алексею Михайловичу Имеретинскимъ царемъ Александромъ въ 1658 г. (4431); щитъ персидскій кожаный XVI вѣка (5058); сабельныя полосы и рогатины медвѣжьи, московскаго дѣла XVII в.; протазаны польскіе; луки и стрѣлы XVII вѣка.

Надъ арматурою на стѣнѣ: щиты нѣмецкіе, алебарды, бердыши, мечи русскаго дѣла и части латъ.

На арматурѣ Т. 5 (у внутренней стѣны залы) заслуживаютъ вниманія: зеркала стальныя царя Михаила Феодоровича 1616 г., работы московскаго броннаго мастера Дмитрія Коновалова и иноземца травщика Андрея Тирманова (4570), состоятъ изъ нагрудной и спинной доски и украшены чеканными изображениями двуглаваго орла съ насѣченнымъ вокругъ царскимъ титуломъ; шпашекъ царя Михаила Феодоровича, работы московскаго мастера Никиты Давыдова (4802) изъ краснаго желѣза. Юшманъ царя Михаила Феодоровича, доски украшены насѣченными арабскими надписями (4561); бахтерець царя Михаила Феодоровича, работы московскаго мастера Феодора Константинова 1643 г. (4566); щитъ персидскій кожаный (инроговый), присланъ царю Алексею Михайловичу Имеретинскимъ царемъ Александромъ въ 1658 году (5057); зеркала стальныя царя Алексея Михайловича, работы московскаго броннаго мастера Григорія Вяткина 1670 г. (4572), украшены изображениями двуглаваго орла съ царскимъ титуломъ и золотою насѣчкою съ финифтью; шапка ерихонская царя Алексея Михайловича, булатная, съ арабскими надписями, поднесена бояриномъ и дворецкимъ княземъ А. М. Львовымъ

(4413); шлем восточный XVI в. хана Абель-Касима (4402); полосы булатныя, русскаго дѣла, бердыши, рогатины, протазаны и самострѣлы XVII вѣка.

Московский сотенный голова XVII вѣка (пѣшая фигура **Т. 6**), одѣтый въ панцирь и полный зеркальный доспѣхъ русскаго дѣла XVII в. (4568), состоящій изъ зеркаль, наручей и бутурлыковъ, на головѣ шапка съ носовою стрѣлкою, съ поддѣтою мисюркою (наплѣчникомъ); вооруженъ саблею и желѣзнымъ пернатомъ (5239) въ правой рукѣ, въ лѣвой держитъ щитъ (5167).

Т. 7. Московский воевода XVII вѣка, на конѣ, въ полномъ боевомъ вооруженіи, состоящемъ изъ шапки ерихонской цареградскаго дѣла (принадлежала царю Алексѣю Михайловичу) (4412), панциря XVII в., такъ наз. „вострогвоздь“ (4493), зеркаль московскаго дѣла, работы бронника Никиты Давыдова 1664 года (4571), наручей его же работы, бутурдыковъ (ножей) работы Григорія Вяткина (4716), сабли турецкой XVII в., булавы серебряной и щита стальнаго, присланнаго въ даръ царю Алексѣю Михайловичу Имеретинскимъ царемъ Александромъ въ 1658 г. (5069). конскій уборъ составляютъ: сѣдло, окованное серебромъ, съ изображеніемъ двуглаваго орла на лукѣ (8567), оголовъ съ ошейкомъ и наперстью, присланная въ даръ царю Михаилу Ѳеодоровичу Голгоескимъ архіепископомъ Ѳеодосіемъ въ 1624 г. (8801); чалдаръ бахтерцовый XVII вѣка (9108); чалдаръ алтабасный венеціанской работы, шитый цвѣтными шелками (9088).

Слѣва отъ входа:

Т. 8. Нѣмецкій рыцарь XVI вѣка на конѣ, въ полномъ доспѣхѣ, на всадника и коня, присланномъ въ даръ царю Ѳеодору Иоанновичу польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ въ 1654 году чрезъ посла Льва Сапегу (4723).

Т. 9. Шлемъ итальянской работы, конца XVI в., въ стилѣ Возрожденія, съ рельефными изображеніями подвиговъ Геркулеса; на завершѣ изображены двуглавые орлы съ Московскимъ гербомъ, на шлемѣ слѣды позолоты. Присланъ въ даръ царю Ѳеодору Иоанновичу польскимъ королемъ Сигизмундомъ III (4417).

Т. 10. Шлемъ дѣтскій царевича Ивана Ивановича сына царя Ивана Васильевича Грознаго, 1557 г. (4395), имѣетъ форму стариннаго русскаго шлема, въ видѣ остроконечнаго колпака; въ наведенныхъ золотомъ клеймахъ двуглавые орлы съ коронами и львы; по нижнему краю шлема надпись вязью: „Повелѣніемъ благовѣрнаго и христілюбиваго царя вел. кн. Ивана Васильевича всеа Русіи самодержца сдѣланъ шлемъ сей сыну его, цесаревичу Ивану Ивановичу въ четвертое лѣто рожденія его, въ лѣто 7065 (1557) июля въ 8-й день“.

Т. 11. Остатокъ шелома, приписываемаго великому князю Ярославу (въ св. крѣпленіи Ѳеодору) Всеволодовичу (XIII вѣка) (4385)

Эта драгоценная находка была сдѣлана въ 1808 году близъ рѣчки Колокши въ лѣсу, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ г. Юрьева Польскаго, т.-е. на мѣстѣ знаменитой Липецкой битвы, гдѣ въ 1216 году Мстиславъ Удалой разбилъ Ярослава Всеволодовича, подерживавшаго великаго князя Всеволода-Георгія въ распрѣ за наслѣдіе престола. Принадлежность шлема доказывается, кромѣ историческихъ соображеній, еще надписью: „Великыи Архистратиге Господень Михаиле, помози рабу своему Ѳеодору“. При шлемѣ же находится кольчуга (4464), вѣроятно, того же князя, найденная тамъ же; отъ времени она скупилась въ комокъ и представляетъ лишь кусокъ ржавой массы, однако, еще можно рассмотреть очерки колець, составлявшихъ кольчугу.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Т. 12. На арматурѣ (у внутренней стѣны залы) заслуживаютъ вниманія: коллекція русскихъ кольчугъ и зеркальных доспѣховъ и шишаковъ XVII вѣка, нѣмецкіе мечи правосудія XVI и XVII вв., протазаны и рогаины XVII вѣка.

Фигуры и звѣзды на стѣнѣ, подъ арматурою, составлены изъ сабельныхъ полосъ и охотничьихъ ножей. Центръ звѣздъ составляютъ пушкарскіе знаки, въ видѣ стальныхъ круговъ съ изображеніемъ львиныхъ личинъ, держащихъ въ зубахъ пушки; они носились на груди и на спинѣ русскими пушкарями XVII вѣка.

Т. 13. На арматурѣ (возлѣ двери во Дворецъ, слѣва), также помѣщаются русскія кольчуги, зеркала и шишаки. Здѣсь же заслуживаютъ вниманія болты самострѣльные, вѣроятно, XII вѣка, съ четырехъ-гранными перьями, употреблявшіеся какъ метательное оружіе (6388 — 89), и русскія сабельныя полосы XVII вѣка.

Т. 14. Русскій ратникъ XVI вѣка (пѣшая фигура), одѣтый въ русскій зеркальный доспѣхъ съ панцыремъ изъ колець, крѣпленныхъ на гвоздь, на головѣ его мисюрка и шоломъ въ видѣ стрѣльчатого колпака (4396), въ лѣвой рукѣ персидскій булатный щитъ XVI в. (привезенъ изъ Персіи въ 1565 г. царскимъ гонцомъ, головою Василіемъ Коробиннымъ, 5066), въ правой рукѣ — трехгранное копье.

Т. 16. У перваго окна налѣво, на арматурѣ: заслуживаютъ вниманія: 2 восточной работы панцыря (принадлежавшіе кн. Черкасскому (4551 — 52), 2 монгольскихъ шлема съ личинами (масками) XVI вѣка (4404 — 405), кольчуга боярина и воеводы кн. Петра Ивановича Шуйскаго (4466), убитаго въ 1564 г. подъ Оршею (на мишени, прикрѣплен. къ кольчугѣ, его имя); латы голландскія, присланная въ даръ царю Михаилу Ѳеодоровичу отъ Голландскихъ Штатовъ въ 1614 г. (4746).

Т. 17. Въ углу полковья знамена времяя царя Алексѣя Михайловича (свернутыя).

Витрина 18 (у окна), заключающая пистолеты нѣмецкой работы разныхъ мастеровъ XVII вѣка.

Т. 15. Шапка лейбъ-компаніи императрицы Елисаветы Петровны съ датою 25 ноября 1775 г. и офицерскій знакъ ея же, съ финифтянымъ изображеніемъ Андреевскаго креста (5045).

Т. 23. Пирамида, составленная изъ ружейныхъ стволовъ, на ней русскіе доспѣхи и шлемы и западноевропейскія латы XVI и XVII вѣка. Заслуживаетъ вниманія на манекенъ, съ правой стороны, восточное вооруженіе XVI вѣка, состоящее изъ кольчуга (4465), куячяго нагрудника (изъ кожи съ мѣдными чешуйками), принесеннаго въ даръ царю Михаилу Ѳеодоровичу Монгольскимъ Алтынъ-ханомъ въ 1631 г. (4384) и Манчжурскаго шлема съ надписью, присланнаго тому же царю Тунгузскимъ ламою Ирдинеемъ-Герданзу въ 1638 году (4407).

Т. 34. Пирамида, состоящая изъ ружейныхъ стволовъ, на ней русскіе и калмычскіе доспѣхи и шлемы XVI и XVII вв. и польскія латы XVI вѣка (4762).

Витрина 30 (у втораго окна), заключающая пистолеты XVIII вѣка, работы нѣмецкихъ, голландскихъ, бельгійскихъ, шведскихъ и датскихъ мастеровъ.

Т. 25. Русскій ратникъ XVII вѣка, въ доспѣхѣ польскаго образца (4737) (пѣшая фигура, между двумя пирамидами); онъ состоитъ изъ шапки въ видѣ черепа съ трубою для пера и носовою стрѣлкою и полудоспѣха, украшеннаго мѣдными бляшками и орлами съ оплечьями и нарамниками, надѣтаго сверхъ панцыря; его дополняютъ наколѣнники и наручи, изъ которыхъ наручъ лѣвой руки соединенъ съ тарчемъ (особаго вида щитомъ, съ зрительнымъ прорѣзомъ. Прорѣзь этотъ служилъ иногда и для просовыванія копья) (5174).

Т. 35. Въ углу, у 3-го окна: главы турецких мечетей, взятыя въ царствованіе Екатерины II, мѣдныя; одна изъ нихъ значится въ описяхъ, какъ глава съ Очаковской мечети, съ полумѣсяцемъ наверху (6407 – 8).

Витрина 38 (у третьяго окна), заключающая коллекцію пистолетовъ XVIII вѣка бельгійскихъ, французскихъ, датскихъ, шведскихъ и нѣмецкихъ мастеровъ. Здѣсь же заслуживаютъ вниманія: двѣ куячныя шапки XVII в. (4382 – 83), устроенныя въ видѣ длиннаго колпака съ 2-мя наушами, заушницами и затылкомъ, стѣганы на хлопчатой бумагѣ, снабжены металлическими носовыми стрѣлками (nasals); подшоломникъ изъ краснаго атласа, стѣганный на хлопчатой бумагѣ.

Въ углу (на стойкѣ) Московскія полковыя знамена XVII вѣка (свернутыя).

Т. 26. Шлемъ булатный XIII вѣка съ арабской надписью, съ золотой насѣчкой, найденный на рѣкѣ Сити, Ярославской губ., на мѣстѣ сраженія съ татарами въ 1237 г. и приписываемый великому князю Георгію Всеволодовичу, павшему въ этой битвѣ. Шлемъ этотъ поступилъ въ Оружейную Палату въ 1801 г. и поднесенъ былъ графомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ съ означенною легендою (4408).

Т. 41. Шишакъ персидскій XVI в., булатный, украшенный золотою насѣчкою, съ арабскими надписями и бирюзюю. По преданію, принадлежалъ Казанскому царю Шигъ-Алею, а послѣдствіи поступилъ въ царскую Оружейную Казну изъ имущества боярина кн. Ѳеодора Ивановича Мстиславскаго, отецъ котораго, князь Иванъ Ѳеодоровичъ Мстиславскій, участвовалъ во взятіи Казани Иоанномъ Грознымъ (4429).

Т. 24. Шишакъ греческій XIII вѣка, желѣзный, съ серебряной насѣчкой и позолотой. По вѣнцу изображеніе Деисуса (моленія), т.-е. Спаса Вседержителя, по правую сторону Пресвятыя Богородицы, а по лѣвую – св. Иоанна Предтечи, по сторонамъ двухъ архангеловъ и херувимовъ, далѣе два евангелиста и между ними – св. Николай Чудотворецъ (4416).

Т. 40. На арматурѣ (**на стѣнѣ, у третьяго окна**) заслуживаютъ вниманія: пѣхотныя латы XVII в., московской работы (4747), съ травчатыми изображеніями льва, держащаго пучекъ стрѣлъ; персидскій шлемъ, мѣдный (4401), ерихонская шапка персидская, граненая, съ арабской надписью (4415), мисюрка (4436), зеркала персидскія (4617 и 4589) и щитъ стальной – всѣ эти предметы вооруженія принадлежали боярину кн. Василю Васильевичу Голицыну и поступили въ Государеву Оружейную Казну въ 1690 г. изъ „отписнаго имущества“ опальнаго князя.

Надъ арматурою на стѣнѣ: трофей изъ мечей и щитовъ XVII в.